

Анкушева К. А. Крестьянское переселение в Сибирь в начале XX века : по материалам журнала «Сибирские вопросы» / К. А. Анкушева // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 357—377. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-357-377.

Ankusheva, K. A. (2022). Peasant Resettlement in Siberia at Beginning of 20th Century (Materials of *Siberian Questions Journal*). *Nauchnyi dialog*, 11(4): 357-377. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-357-377. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-357-377

Крестьянское переселение в Сибирь в начале XX века: по материалам журнала «Сибирские вопросы»

Анкушева Ксения Александровна

orcid.org/0000-0002-6743-313X

кандидат исторических наук, доцент

главный научный сотрудник

ank-kseniya@yandex.ru

Государственное автономное
учреждение
культуры Тюменской области
«Тюменское музейно-просветительское
объединение»
(Тюмень, Россия)

Peasant Resettlement in Siberia at Beginning of 20th Century (Materials of *Siberian Questions Journal*)

Ksenia A. Ankusheva

orcid.org/0000-0002-6743-313X

PhD in History, Associate Professor,

Chief Researcher

ank-kseniya@yandex.ru

Tyumen Museum-Education
Organization
(Tyumen, Russia)

© Анкушева К. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье на основе анализа опубликованных материалов журнала «Сибирские вопросы» реконструируется образ переселенцев, направляющихся за Урал в ходе реализации государственной политики, которая проводилась в России в начале XX века. Определяются основные грани этого образа, в числе которых состав переселенцев, их имущественное положение, источники информации и степень осведомленности о новом месте жительства. Особое внимание уделяется таким аспектам, как побудительные мотивы к переселению, восприятие трудностей и характер хозяйственного освоения территории, отношения со старожилами и взаимодействие с чиновниками. Рассматривается, насколько выявленные черты находят отражение в других источниках, сохраняют злободневность в течение всего периода выхода издания. Актуальность исследования обусловлена продолжающейся дискуссией об оценке переселенческой политики, а также масштабными изменениями, за ней последовавшими. Автор дает целостную характеристику образа переселенцев, делает вывод о его неоднозначности и предлагает этому свое объяснение. Основными источниками работы стали материалы журнала «Сибирские вопросы», а также документы из фондов ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение», часть из которых впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова:

образ; переселенцы; старожилы; миграция; Сибирь; «Сибирские вопросы».

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Based on the analysis of the published materials of the journal “Siberian Questions”, the article reconstructs the image of migrants heading beyond the Urals in the course of implementing the state policy that was carried out in Russia at the beginning of the 20th century. The main facets of this image are determined, including the composition of the settlers, their property status, sources of information and the degree of awareness of the new place of residence. Particular attention is paid to such aspects as incentives for resettlement, the perception of difficulties and the nature of the economic development of the territory, relations with old-timers and interaction with officials. It is considered to what extent the identified features are reflected in other sources, remain topical throughout the entire period of publication. The relevance of the study is due to the ongoing discussion about the assessment of resettlement policy, as well as the large-scale changes that followed it. The author gives a holistic description of the image of the settlers, draws a conclusion about its ambiguity and offers his own explanation for this. The main sources of work were the materials of the journal “Siberian Questions”, as well as documents from the funds of the Tyumen Museum-Education Organization, some of which are being introduced into scientific circulation for the first time.

Key words:

image; settlers; old-timers; migration; Siberia; Siberian Issues.

Крестьянское переселение в Сибирь в начале XX века: по материалам журнала «Сибирские вопросы»

© Анкушева К. А., 2022

1. Введение = Introduction

Современное общество характеризуется широкими возможностями в плане свободы передвижения и, как следствие, сталкивается при этом с многочисленными вызовами. Они сохраняют свою актуальность даже с учетом развития коммуникационных технологий, позволяющих заранее ознакомиться с условиями жизни на той или иной территории, ее природно-климатическими особенностями, экономикой и социальной сферой, инфраструктурой, спецификой состава местного населения. Особое значение имеет взаимодействие местного населения и приезжих. В связи с этим вызывают интерес исторически сложившиеся практики адаптации и интеграции. Переселение, и как элемент социально-экономической политики, и как стихийное и самовольное явление, имело место в разные периоды истории. Наблюдается оно и в настоящее время. Актуальность исследования обусловлена продолжающейся дискуссией об оценке переселенческой политики в России начала XX века, а также масштабными изменениями, за ней последовавшими.

Основным источником данного исследования являются публикации в журнале «Сибирские вопросы», который издавался в г. Санкт-Петербурге в 1905—1913 годы и, по замыслу редакции (издателя В. П. Сукачева и первого редактора журнала П. М. Головачева), стремился к тому, чтобы его «читатели в сжатом изложении познакомились с выводами и важнейшими фактами по каждому ... пункту, имеющему для Сибири в настоящее время особенно серьезное значение», в их числе был «наплыв переселенцев» [От редакции ..., 1905, с. IV]. Статьи, в той или иной степени касающиеся данной тематики, существенно различаются по своему формату и характеризуют переселенцев с разных сторон. В работе используются материалы из фондов ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение», часть из которых впервые вводится в научный оборот.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Опыт массовой миграции внутри страны относится к началу XX века, когда сотни тысяч переселенцев пытались найти свое счастье за Уралом. Данная тема неоднократно становилась предметом исследования истори-

ков и специалистов иных научных сфер, в том числе социологии, психологии, демографии и т. д. Существенный пласт научной литературы посвящен условиям переселения, льготам и ссудам, выделению земли на местах [Белянин, 2008; Дюсюпова, 2020; Тюкавкин, 2001; Ус, 2004; Шевченко, 2017]. Большое значение придается Указу 1906 года, который закреплял переселенческое управление в составе Главного управления земледелия и землеустройства. Одним из сюжетов, сохраняющим остроту до сих пор, является медицинское обслуживание переселенцев [Егорышева и др., 2013; Татарникова и др., 2018]. Так, И. В. Егорышева и С. Г. Гончарова отмечают, что оно было организовано по образцу земской медицины. Авторы обычно указывают на распространение инфекционных заболеваний среди переселенцев, которые для перемещения использовали в основном водный путь, а также железнодорожное сообщение.

Довольно часто в работах мы видим некое противопоставление, например, в плане специфики хозяйственных занятий [Кузьмин, 2005]. Сравнительный анализ правовых воззрений старожилов и переселенцев проводит М. К. Чуркин, подчеркивая, что особенно разница заметна в поземельных отношениях [Чуркин, 2003]. Так, Е. Л. Зберовская пишет о взаимодействии русского и сибирского мира, подчеркивая объединяющую роль религии в этом процессе, но и не исключая конфликтной стороны [Зберовская, 2013]. Духовная культура остается предметом дискуссий [Батурин, 2020; Тихонов, 2017; Шитова, 2020; Шляхтина, 2021]. Мотивационно-колониционную роль слухов в формировании идеального образа Сибири и, как следствие, мотиватора к переселению для многих крестьян анализирует К. В. Скобелев [Скобелев, 2009]. Он подчеркивает, что требовательность к себе и к Сибири, в случае неудач, вызывали разочарование и желание вернуться домой. Тема конфликтов детально рассматривается в одной из работ А. К. Кириллова и А. Г. Караваевой [Кириллов и др., 2018]. Авторы рассуждают на тему значения для страны внутренней миграции и мотивов переселяющихся. Отметим, что значительный корпус источников по теме опубликован в тематических сборниках «Сибирские переселения», последний из которых издан в 2020 году [Сибирские переселения ..., 2020]. Значительный объем информации аккумулирован в рамках проекта «Сибиряки вольные и невольные» [Сибиряки ...].

В данном контексте для нас представляют интерес работы, характеризующие не только ситуацию начала XX века [Чуркин, 2018], но и современные процессы миграции, особенно внутренней, поскольку они демонстрируют подходы к исследованию образа трудового мигранта, проявлению социальной напряженности между местными и пришлыми [Варганова, 2012]. В категориях «свой — чужой» о миграциях в Карелии пишут

Ю. В. Литвин и С. Э. Яловицына, подчеркивая, что такого рода столкновения являются вызовами идентичности [Литвин и др., 2019]. На волне популярности визуальных исследований и так называемого визуального поворота [Мазур, 2015] интересен образ переселенцев в глазах современников, как он формировался, какие грани затрагивал и какое оказывал влияние.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Характеристика состава переселенцев и мотивов переселения

В первую очередь рассмотрим сюжет о составе переселенцев — он был весьма пестрым и включал преимущественно сельских, но также и городских жителей. Например, в самый разгар организованного переселения из прибывших в Кокчетавский уезд Акмолинской губернии 60 % составляли бывшие государственные крестьяне; 28 — бывшие помещицы; 7,7 — бывшие казаки, мещане, дворяне и духовные. Помимо довольно неоднородного сословного состава, «в одном поселке скучиваются люди, принадлежащие к разным национальностям, говорящие на разных языках, принесшие с собой разные привычки» [Переселенцы ..., 1908а, с. 24]. В ряде публикаций авторы приводят статистические данные о количестве переселенцев в динамике: 1906 год — 141 294 души семейных переселенцев обоего пола; 1907 — 427 339; 1908 (10 месяцев) — 639 870 [Переселенческое дело ..., 1908, с. 113]. Тенденция роста в этот период подтверждается и другими источниками [Обзор ..., 1908, с. 2; Обзор ..., 1909, с. 25].

Большое внимание авторы уделяли имущественному положению прибывающих крестьян, полагая, что полезным для края является его заселение крепкими хозяевами. Образ реальных новоселов зачастую оценивался скептически: «Наличность значительного числа переселенцев, прибывших в Сибирь без денег и без имущества, и ограниченные размеры полученных ими ссуд — вот фон, на котором должны были развиваться в Сибири слабые хозяйства, силою вещей вынужденные прибегать к услугам частного кредита» [Ссудная помощь ..., 1907, с. 24]. Например, редко кто пытался объяснить отсутствие багажа у прибывающих наличием у них денег. Даже в 1911 году констатируется, что вместо зажиточных крестьян Сибирь встречает деревенскую бедноту [Новые приемы ..., 1911, с. 26].

Независимо от имущественного положения, в первую очередь, крестьяне шли в Сибирь за землей, нехватка которой ощущалась в центральной части России. На страницах «Сибирских вопросов» этот тезис раскрывался весьма эмоционально. «Крестьяне, потерявши надежду на получение таким или иным способом земли в пределах Европейской России, кидаются, очертя голову, на переселение, распродают последнее добро, землю, избы и идут искать в Сибирь счастья» [Речь ..., 1909, с. 52].

Как же переселенцы узнавали о «чудесном и богатом крае»? Многие получали информацию благодаря непосредственному общению с близкими людьми, а иногда доверялись слухам: «Прошел какой-нибудь странник, прохожий человек и вечером рассказывал заинтересованным мужикам о земельном приволе далекой Сибири, где земли — пахать не перепахать, где травы — косить не перекосить» [Переселенцы ..., 1908а, с. 25]. Согласно статистике по Степному краю, большинство семей (до 30 %) «уходило по дорожке, проторенной своими и чужими ходаками, и к родным, переселившимся раньше»; «письма» стимулировали к переезду 18 % всех семей; официальные сведения правительства — 4,8 %; газетные публикации — 0,2 % семей [Переселенцы ..., 1908а, с. 26]. Низкие показатели в последних двух случаях объясняются запретительной политикой, которую проводило государство до начала 1890-х годов, когда специальная литература о переселении, предназначенная для крестьян, преследовалась.

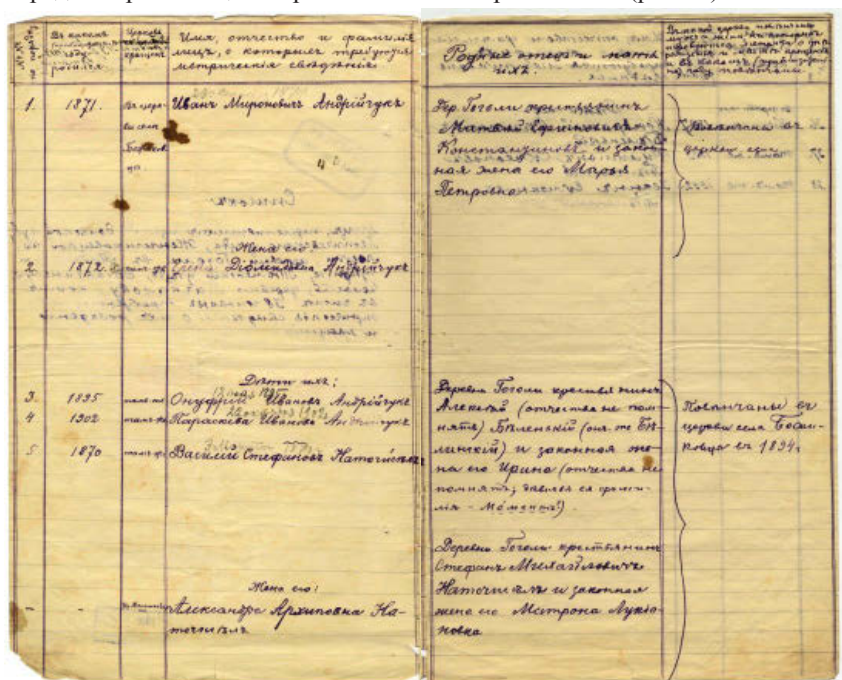
С началом организованного переселенческого движения появилось множество тематических изданий с рекомендациями, адресованными переселенцам. Однако уровень грамотности новоселов современниками оценивался невысоко. Более того, в 1908 году его снижение отмечалось как весьма негативная тенденция [Одна из нужд ..., 1908, с. 79]. Кроме того, опубликованные сведения не всегда соответствовали действительности. Например, указанные участки могли быть разобраны, перечисленные удобства могли отсутствовать и даже объективные данные могли быть неверно истолкованы самими крестьянами.

3.2. Сюжеты о дороге и жизни переселенцев на новом месте

Прежде чем попытаться счастья на новом месте, крестьянина ожидала долгая дорога. В начале XX века поездка в Сибирь даже для опытного путешественника была делом непростым, сопряженным со многими рисками. Нередко новички оказывались легкой добычей для разного рода мошенников. Этому сюжету авторы «Сибирских вопросов» уделяли большое внимание.

Многие крестьяне добирались до места на пароходах и по железной дороге в таких же условиях и с теми же «удобствами», как и в конце XIX столетия. Н. К. Волков, утверждая, что «перевозка переселенцев, врачебная и ссудная помощь оказались совершенно неорганизованными», рисует яркую картину, где в переполненных вагонах-теплушках холодно и в силу разных причин присутствует отвратительный запах [Речи ..., 1910а, с. 59]. Приводятся сведения, что из открытых дверей товарных вагонов «падают и калечатся дети» [Новые приемы ..., 1911, с. 25]. Прямым следствием этого авторы называют болезни: от кори, скарлатины и дифтерита до брюшного тифа, оспы и даже цинги. Несмотря на перечисленные и многие другие трудности перемещения по железной дороге, оно считалось более

удобным и легким, нежели по воде или на подводах по грунтовым дорогам. В этом и иных контекстах тема болезней и организации медицинского обслуживания переселенцев неоднократно поднималась в рассматриваемом издании [Медицина ..., 1910; Врачебная помощь ..., 1909], тем более что нередко переселенцы отправлялись в Сибирь семьями (рис. 1.).

№	Год	Имя	Отчество и фамилия	Детали
1.	1871	Михаил	Михайлович Андреев	В семье 4 человека, 3 детей, 1 женщина, 1 ребенок.
2.	1872	Михаил	Михайлович Андреев	В семье 4 человека, 3 детей, 1 женщина, 1 ребенок.
3.	1885	Михаил	Михайлович Андреев	В семье 4 человека, 3 детей, 1 женщина, 1 ребенок.
4.	1902	Михаил	Михайлович Андреев	В семье 4 человека, 3 детей, 1 женщина, 1 ребенок.
5.	1870	Василий	Васильевич Андреев	В семье 4 человека, 3 детей, 1 женщина, 1 ребенок.

Рис. 1. Фрагмент списка переселенцев в Тобольскую губернию
[ГАУК ТО «ТМПО». ТОКМ ОФ-4940/2. ЛЛ. 1 об. — 2]

Значительная доля публикаций посвящена жизни переселенцев на новом месте. В числе наиболее характерных проблем, с которыми в первую очередь встречались переселенцы, можно назвать голод, нехватку денег и трудности адаптации. В публикации 1908 года автор «Сибирских вопросов» сетует на отсутствие у приезжих элементарных знаний о маршруте движения. Одна из причин — выбор и оформление земельного участка не самим переселенцем, а его доверенным лицом — ходяком. Получалось даже так, что люди, «еще не образовав поселка, завели кладбище» [Земско-переселенческий ..., 1908, с. 24] (рис. 2—7). Наличие ряда проблем подтверждали сами организаторы переселений П. А. Столыпин и А. В. Кривошеин [П. А. Столыпин ..., 2003, с. 191].

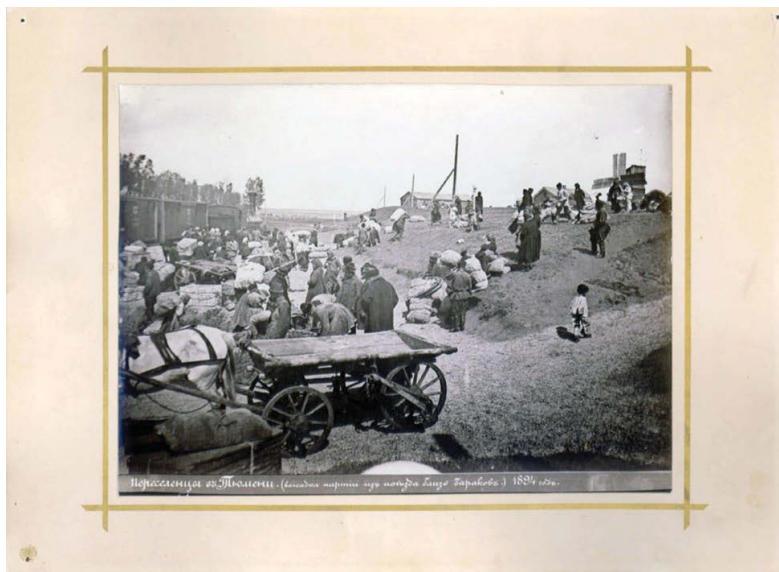

Рис. 2. Фото высадки переселенцев в Тюмени
[ГАУК ТО «ТМПО». ТМ-15581/3]

Рис. 3. Фото переселенцев в Тобольске [ГАУК ТО «ТМПО». ТМ-15582/6]

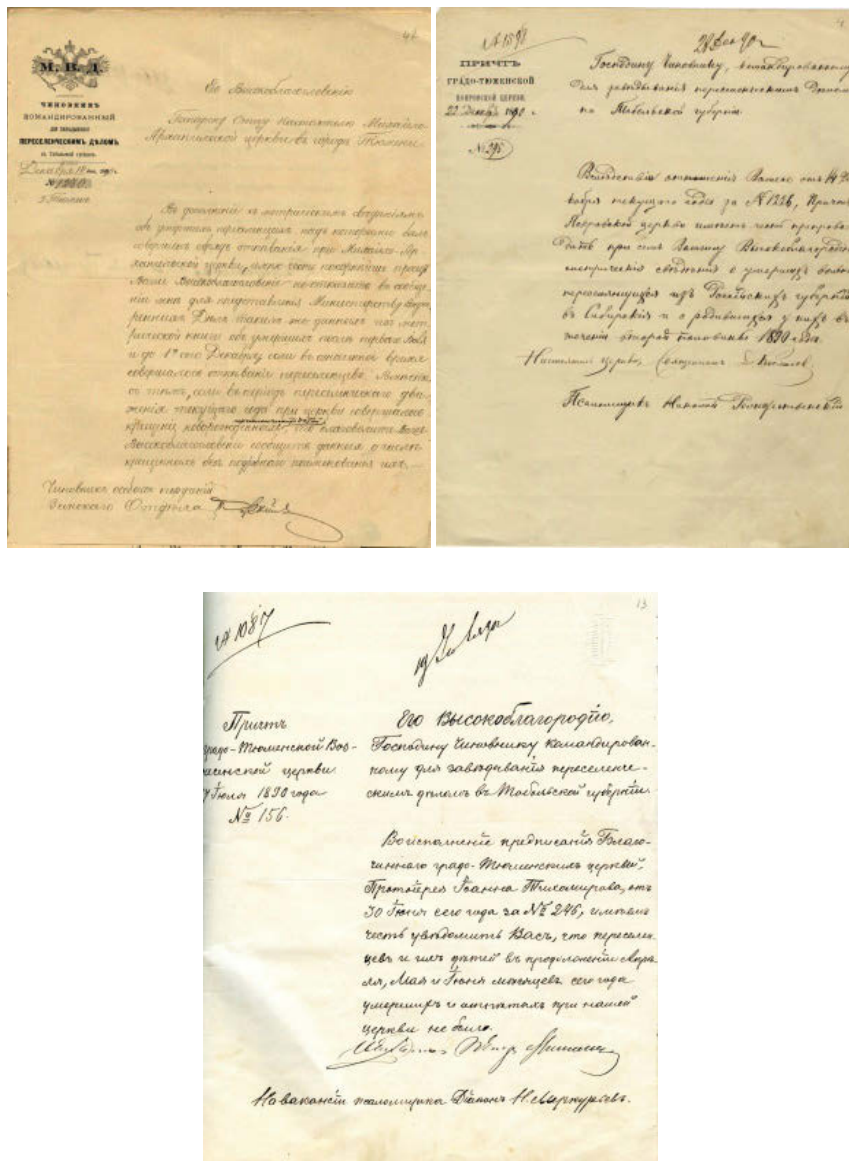

Рис. 4—6. Фрагменты дела о регистрациях смертей переселенцев
[ГАУК ТО «ТМПО». ТОКМ ОФ-28912. ЛЛ. 4, 13, 42]

Рис. 7. Фото бесплатной столовой в переселенческом бараче
[ГАУК ТО «ТМПО». ТМ-15581/4]

Популярным сюжетом в рамках переселенческой тематики было выделение новоселам земли. Образ переселенцев при этом формировался неоднозначный: на одной стороне весов — сочувствие в связи с отсутствием долгожданной земли желаемых объема и качества, на другой — осуждение за самовольный захват старожильческих участков. Так, в 1908 году высказывается сомнение, чтобы «на нищенские наделы в 8—10 десятин глинистой почвы» польстились переселенцы из Европейской части России [Отвергнутый проект ..., 1908, с. 26]. Такое положение могло устроить только тех, кто на прежнем месте «не имел ни клочка земли» [Русские поселения ..., 1908, с. 25].

При этом создавалось впечатление, что «самовольные», то есть не имеющие на землю и ссуду никаких формальных прав, в меньшей степени надеясь на помощь, проявляли большую степень инициативы и самостоятельности, становились «гораздо лучшим колонизационным элементом», чем организованные переселенцы [Последние меры ..., 1908, с. 8]. В новой для себя ситуации люди нередко проявляли наивность, надеясь на помощь государства, но и шли на риск.

Один из контекстов образа переселенца — характер экономического освоения территории. В Справочной книжке по Тобольскому переселенческо-

му району читаем: «Во многих местностях губернии переселенцы устраиваются прочно и хорошо и живут много лучше, чем у себя на родине. Только не сразу дается такой достаток. Немало тяжелого труда, горя и беды приходится перенести в первые годы ...» [Справочная книжка ..., 1914, с. 2]. На страницах «Сибирских вопросов» переселенец предстает как человек трудолюбивый, которому бывает достаточно 3-х лет, чтобы освоиться и обзавестись хозяйством [Переселенцы ..., 1908б, с. 4]. При этом заботы об обустройстве быта, новой одежде и обуви он откладывает на потом, даже на алкоголь в среднем тратит меньше, чем старожилы. Однако далеко не каждая семья могла добиться положительного результата даже спустя несколько лет.

В среднем невысокий уровень благосостояния тех, кто все же устроился на новом месте, объясняется, главным образом, малоземельем. Семьи живут бедно, плохо питаются, поэтому «народ очень слабый», работники «малосильны» [Речи ..., 1910б, с. 94]. Читателю рисуются мрачные перспективы судеб переселенцев. Хотя некоторых проблем можно было избежать, имея определенный багаж знаний, например, об искусственном орошении и иных тонкостях землепользования в условиях Сибири.

Встречаются и крайне негативные оценки переселенцев в контексте их трудовой деятельности. Так, в 1905 году А. Кауфман пишет про «безобразно-хищническое хозяйство», которое ведут переселенцы в Степном крае, предъявляя слишком высокие требования к производительности земли и слишком легко обращая ее в действительное «неудобие» [Кауфман, 1905, с. 179]. В 1909 году другой автор сообщает: «Никакой огонь не может так беспощадно и так быстро уничтожать сибирские леса, как хлынувшая волна переселенцев» [Опустошительное ..., 1909, с. 30].

Как отмечают Ю. В. Литвин и С. Э. Яловицына, «появление новой группы при сохранении объема ресурсов на прежнем уровне создает условия для конкуренции» [Литвин и др., 2019, с. 149]. Авторы обращались к теории этнической конкуренции, а в нашем случае речь идет о соперничестве между старожилами и новоселами, где главным камнем преткновения была земля.

Конфликт интересов приводит к формированию негативного образа переселенцев как претендующих на блага, ранее принадлежавшие только местным жителям. В данном случае четко прослеживается грань «свой — чужой». В материалах «Сибирских вопросов» встречаются различные примеры противостояния между новоселами и старожилами, факты выдворения переселенцев, самовольно захвативших земли. Например, в Туринском уезде «старожилы-сибиряки с восторгом принялись разбирать строения переселенцев, и через час от поселка остались только три избы ... Переселенцы ограничились только проклятиями по адресу администрации ненавистных челдонов» [«Великое ...», 1908, с. 38].

Соппротивление наплыву новоселов приобрело вполне конкретные формы. Одна из них — повышение стоимости приемных приговоров, причем в разы, на что жаловались многие переселенцы. Как следствие, «вступление переселенцев в старожильческие общества становится все более трудным и даже совершенно невозможным» [Переселенцы ..., 1910, с. 52]. Создавалось впечатление, что Сибирь относится к переселенцам враждебно, поскольку именно в них местные жители видели основные причины своих невзгод.

Остроты противоречиям между старожилами и новоселами добавляли разногласия, которые могли носить и бытовой характер. «У самоходов хлеб, как земля, черный, а едят из той же посуды, что и полы моют», — осуждающе заявляют старожилы. Новоселы не остаются в долгу и отвечают: «Челдоны эти Бога не знают, воскресения не признают» [«Самоходская» дороги ..., 1908, с. 8]. Более того, в дальнейшем характеристики переселенцев обретают новые оттенки. В 1912 году один из авторов с сожалением указывает, что «это уже не те люди, не исполины твердой воли!» [К колонизационным вопросам ..., 1912, с. 21—22], от которых можно было бы ожидать эффективной работы.

Противостояние приобретало и более радикальные формы. В 1909 году Н. Скалозубов предвидит «крупнейшие столкновения со старожилами, которые будут гнать силою, даже с оружием в руках, переселенцев, осевших на землях, находящихся в их пользовании» [Скалозубов, 1909, с. 10]. Проблема неоднократно обсуждалась на разных уровнях, в том числе в Государственной Думе. При этом ставился вопрос о соблюдении интересов и охраны законом «установленных прав местного крестьянского и инородческого населения» [Переселенческое дело ..., 1908, с. 117].

Представление о переселенцах у старожилов нередко формировалось на основе межличностного общения. Ю. В. Литвин и С. Э. Яловицына, исследуя современные миграционные процессы, пришли к выводу, что «необходимость в результатах труда создала условия для приспособления, взаимодействия между группами и компромисса» [Литвин и др., 2019, с. 154]. В отношении начала XX века этот тезис в ряде случаев подтверждается. «Постройка избы, приобретение нужных инструментов домашней утвари, а главное — хлеба и других съестных припасов, требуют от переселенца этих сношений (со старожилами)» [«Самоходская» дороги ..., 1908, с. 7—8]. В данном контексте позитивная оценка встречается довольно редко, чаще доверие кредиторов бывает обмануто, они становятся жертвами мошенничества со стороны заемщиков. И зачастую одного отрицательного опыта общения было достаточно для формирования негативного стереотипа относительно всей социальной группы.

Конфликты случались и внутри сообщества переселенцев. Нередко авторы пытались объяснить их неоднородным составом группы и обстоятельствами, в которых оказались эти люди: «Выработался тип суровый, ревниво относящийся к своим интересам, отчего и происходят постоянные столкновения» [Ходок ..., 1908, с. 31]. Обращение к психологии переселенцев используется не столько, чтобы оправдать проявления их девиантного поведения, сколько в стремлении показать условия его формирования: «Людей, дома в конец истощенных нуждой, жаждущих найти в Сибири тот кусок земли, без которого они неминуемо погибнут, но в котором тем не менее родина-мать им отказала, как мачеха» [Сибирь ..., 1908, с. 2]. И с этой особой психологией переселенцев окружающим приходилось считаться.

Далеко не всем приезжим удавалось обрести твердую почву под ногами как в буквальном, так и в переносном смысле. Согласно данным Справочной книжки по Тобольскому переселенческому району, «на 100 семей, поднимающихся на переселение, почти 15 хозяев возвращаются обратно, не сумев устроиться на новых местах» [Справочная книжка ..., 1914, с. 2—3]. Эта информация отсылает нас к еще одной грани образа переселенцев — их разочарованию в Сибири. Отсюда множество «обратных», потерявших семью, имущество, надежду. Согласно статистическим данным, например, в 1908 году доля вернувшихся составляла около 6 %, в 1909 году число «обратных» увеличилось до 13 процентов [Итоги ..., 1910, с. 19, 20].

В «Сибирских вопросах» описаны многочисленные трудности, зачастую, они же — причины возвращения новоселов домой. О части из них было сказано выше. Согласно А. И. Шило, «многие депутаты, в особенности помещики и некоторые из духовенства, говорят, что переселенцы не хотят на участках заниматься сельским хозяйством, а бегут в город, будто бы соблазняясь большим заработком» [Речи ..., 1910а, с. 52]. Другой автор пишет, что переселенцы, «побившись год-другой, бегут с этих участков, возвращаясь на родину или пополняя кадры нищих и безработных» [В поисках ..., 1911, с. 63—64]. А. Кауфман возвращающихся после года или нескольких лет довольно резко называет неудачниками, однако подчеркивает, что большую роль в этом процессе играет «трудность обзаведения и обоснования» [Кауфман, 1905, с. 193]. Если говорить в целом, то переселенцы попадали в новые условия, к которым не всегда могли адаптироваться.

3.3. Аспект взаимодействия переселенцев с чиновниками на местах

В контексте переселенческой политики журнал «Сибирские вопросы» большое значение придавал сюжету взаимодействия переселенцев с чиновниками. Корреспонденты «Сибирских вопросов» призывают уполномоченных лиц помочь нуждающимся и одновременно скептически оцени-

вают работу переселенческого управления [Начальник ..., 1907, с. 26, 27]. Неоднократно резкой критике подвергались сметные предложения, особенно сокращение расходов на устройство переселенцев на новом месте, на организацию их медицинского обслуживания, дорожное строительство и агрономические мероприятия [Дзюбинский, 1911]. Делался радикальный вывод, что «политика переселенческого управления во многих случаях не соответствует общегосударственному значению переселенческого вопроса и идет в разрез с интересами как самих переселенцев, так и старожилов» [Вопрос ..., 1908, с. 3—4]. Для решения любого, самого мелкого вопроса — получение семян, скота и др. — от переселенца требовалось «поклониться чиновнику» [Скалозубов, 1907, с. 16—17].

Авторы сокрушались по поводу равнодушия и безнаказанности чиновников и даже заявляли, что «переселенческое управление не церемонится с переселенцами» и не прочь «пожизниться за их счет» [Колонизация Забайкалья ..., 1911, с. 59]. В 1912 году вышла публикация «На переселенческой выставке в Петербурге», где автор очень резко описывает витрины с фотографиями, изображающими «пейзанов-переселенцев», где «можно различить чистенькие обертки лаптей и красную рубаху» [На переселенческой выставке ..., 1912, с. 87]. Недовольство вызывали действия чиновников как в отношении переселенцев, так и в отношении старожилов. Более оптимистично выглядит следующая оценка: «Само переселение сейчас, конечно, во многом обставлено лучше. Путь может быть и не легче, но заботы все-таки больше, больше и уважения к личности переселенцев». Утверждая, что «по составу переселенческая организация имеет много бесспорно удачных работников», автор оговаривается — «но много и дефектов» [Переселенческий «рай» ..., 1908, с. 14—23]. Они и становились предметом дискуссий, мотивировали авторов журнала к поиску оптимальных решений проблем переселенцев.

4. Заключение = Conclusions

На страницах журнала «Сибирские вопросы» тема переселенцев отражалась в публикациях различного формата, подготовленных разными авторами. Некоторые неоднократно обращались к данной проблематике, в том числе со страниц иных изданий, в частности местных газет. При всем многообразии сюжетов «Сибирские вопросы» акцентировали внимание преимущественно на экономическом аспекте переселения, а также на коммуникации новоселов и старожилов. Довольно часто авторы формулировали свою позицию эмоционально, используя весьма острые фразы. В связи с этим образ переселенцев становится ярким, многогранным и противоречивым.

Переселенцы предстают неоднородной группой, как по национальному составу и географии проживания до переселения, так и по имущественному положению и склонности к той или иной форме хозяйствования. Переселялись преимущественно крестьяне с низким уровнем достатка, нередко испытывая нужду. По представленным сведениям, люди готовились к переезду: одни знакомились со специальной литературой, другие надеялись на ходоков. Потенциальные новоселы предстают во многом наивными, доверяющими слухам, мало подготовленными к трудностям сурового края, вследствие чего могут стать жертвами мошенников. Отдельная сторона образа — переселенец-семьянин. Многие крестьяне ехали в Сибирь с детьми, обрекая их на тяготы, но не видя иного выхода. В новых, иногда совершенно отличных от ожидаемых условиях переселенцы вынуждены были выживать: преодолевать голод, нехватку денег и природно-климатические особенности региона. Будучи людьми целеустремленными, многие упорно искали выход: обращались к чиновникам, а иногда видели его в опасных шагах, например, самовольном захвате земли и иных действиях, идущих вразрез с привычными правилами поведения и даже с действующим законодательством. Оказавшись в экстремальной ситуации, когда терять уже нечего, люди, не всегда обладая достаточными знаниями, пытались бороться за свою жизнь и за свои права любыми способами. Те, кто не справлялся, возвращались домой, на родину. Оставшиеся, пережившие дорогу, болезни, трудности адаптации и устройства на новом месте, стремились улучшить свой зачастую аскетичный быт.

Указанные обстоятельства вместе с развивающейся конкуренцией за ресурсы между новоселами и старожилами становились почвой для конфликтов. Все это формировало образ человека с особой психологией, яркими чертами которой становятся суровость, готовность отстаивать свои интересы и идти на риск в поисках счастья.

Авторы журнала «Сибирские вопросы» формируют представление о негативном отношении современников к переселенцам как «чужим», создающим угрозу сложившемуся порядку вещей, образу жизни местного населения. В то же время они пытаются объяснить такое поведение не слабостью, а объективными причинами, прежде всего многочисленными и тяжелыми испытаниями, выпавшими на долю переселенцев.

Источники и принятые сокращения

1. «Великое переселение» и лесная неурядица // Сибирские вопросы. — 1908. — № 29—30. — С. 34—42.
2. «Самоходская» дороги // Сибирские вопросы. — 1908. — № 25. — С. 7—18.
3. В поисках вольных земель // Сибирские вопросы. — 1911. — № 7—8. — С. 62—67.

4. *Вопрос о переселенческой политике в Государственной Думе* // Сибирские вопросы. — 1908. — № 13. — С. 1—4.
5. *Врачебная помощь в деревне* // Сибирские вопросы. — 1909. — № 9. — С. 37—43.
6. ГАУК ТО «ТМПО» — Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение». № ТОКМ ОФ-4940/2, № ТОКМ ОФ-28912 (Музейный комплекс им. И. Я. Словодова) ; № ТМ-15581/3, № ТМ-15581/4, № ТМ-15582/6 (Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник).
7. *Дзюбинский В.* Смета переселенческого управления на 1912 год / В. Дзюбинский // Сибирские вопросы. — 1911. — № 37—38—39. — С. 72—76.
8. *Земско-переселенческий трест* // Сибирские вопросы. — 1908. — № 41—42. — С. 12—26.
9. *Итоги и перспективы (Заметки по переселенческому делу)* // Сибирские вопросы. — 1910. — № 4. — С. 19—23.
10. *К колонизационным вопросам Дальнего Востока* // Сибирские вопросы. — 1912. — № 13. — С. 17—25.
11. *Кауфман А.* Колонизация Сибири в ее настоящем и будущем / А. Кауфман // Сибирские вопросы. — 1905. — № 1. — С. 171—201.
12. *Колонизация Забайкалья* // Сибирские вопросы. — 1911. — № 37—38—39. — С. 57—72.
13. *Медицина в Тобольском переселенческом районе* // Сибирские вопросы. — 1910. — № 6. — С. 9—16.
14. *На переселенческой выставке в Петербурге* // Сибирские вопросы. — 1912. — № 7—8. — С. 85—88.
15. *Начальник сибирской железной дороги о положении переселенцев* // Сибирские вопросы. — 1907. — № 27. — С. 26—28.
16. *Новые приемы исследования Сибири* // Сибирские вопросы. — 1911. — № 2—3. — С. 23—35.
17. *Обзор Тобольской губернии за 1907 год.* — Тобольск : Губернский статистический комитет, 1908. — [4], 30, [37] с.
18. *Обзор Тобольской губернии за 1908 год.* — Тобольск : Губернский статистический комитет, 1909. — [4], 30, [51] с.
19. *Одна из нужд переселенцев* // Сибирские вопросы. — 1908. — № 29—30. — С. 79—82.
20. *Опустошительное лесоистребление в Степном крае* // Сибирские вопросы. — 1909. — № 18. — С. 29—32.
21. *От редакции* // Сибирские вопросы. — 1905. — № 1. — С. I—IV.
22. *Отвергнутый проект ускорения и заселения Приамурья* // Сибирские вопросы. — 1908. — № 39—40. — С. 15—26.
23. *П. А. Столыпин и А. В. Кривошеин об итогах и проблемах переселенческого движения в Сибирь* // Сибирские переселенцы : документы и материалы. — Новосибирск, 2003. — Выпуск 1. — С. 191—193.
24. *Переселенцы в Степном крае* // Сибирские вопросы. — 1908. — № 3—4. — С. 23—30. А
25. *Переселенцы в Степном крае* // Сибирские вопросы. — 1908. — № 5. — С. 4—17. Б
26. *Переселенцы и земельный вопрос в Томской губернии* // Сибирские вопросы. — 1910. — № 8. — С. 51—57.
27. *Переселенческий «рай» в Туринском уезде* // Сибирские вопросы. — 1908. — № 43—44. — С. 14—23.

28. *Переселенческое дело в 1908 г.* // Сибирские вопросы. — 1908. — № 49—52. — С. 113—118.
29. *Последние меры для упорядочения переселенческого движения* // Сибирские вопросы. — 1908. — № 23—24. — С. 6—13.
30. *Речи сибирских депутатов в Государственной Думе* // Сибирские вопросы. — 1910. — № 44. — С. 51—64. а
31. *Речи сибирских депутатов в Государственной Думе* // Сибирские вопросы. — 1910. — № 45—46. — С. 88—96. б
32. *Речь В. И. Дзюбинского в Государственной Думе* // Сибирские вопросы. — 1909. — № 15. — С. 51—63.
33. *Русские поселения в глубине Степного края* // Сибирские вопросы. — 1908. — № 35—36. — С. 9—26.
34. *Сибирские переселения* / А. Кириллов, М. Шиловский, П. Афанасьев, Д. Хоменко (авт.-сост.). — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. — Выпуск 4. Конфликты старожилов и переселенцев. 1880—1910-е годы. — 664 с.
35. *Сибирь и переселение* // Сибирские вопросы. — 1908. — № 10. — С. 1—5.
36. *Сибиряки вольные и невольные.* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://xn--90anba9ad0j.xn--80asehdb/> (дата обращения 09.02.2022).
37. *Скалозубов Н.* Мнимая агрономическая помощь переселенцам / Н. Скалозубов // Сибирские вопросы. — 1907. — № 7. — С. 10—20.
38. *Скалозубов Н.* Проект вторичного завоевания Сибири / Н. Скалозубов // Сибирские вопросы. — 1909. — № 18. — С. 9—13.
39. *Справочная книжка по Тобольскому переселенческому району.* — Тобольск : [б. и.], 1914. — 79 с.
40. *Ссудная помощь переселенцам* // Сибирские вопросы. — 1907. — № 13. — С. 16—26.
41. *Ходок о переселении* // Сибирские вопросы. — 1908. — № 17—18. — С. 28—33.

Литература

1. *Батурин С. П.* Православие в повседневной жизни сибирских крестьян-переселенцев в конце XIX — начале XX веков / С. П. Батурин // Тенденции развития науки и образования. — 2020. — № 62—21. — С. 42—48. — DOI: 10.18411/lj-06-2020-479.
2. *Белянин Д. Н.* Столыпинская переселенческая политика как национальный проект / Д. Н. Белянин // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2008. — № 1. — С. 104—109.
3. *Варганова О. Ф.* Образ трудового мигранта в СМИ (по результатам контент-анализа) / О. Ф. Варганова // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2012. — № 3 (13). — С. 184—186.
4. *Дюсюпова А. Д.* Правовое регулирование переселенческой политики крестьян в России во второй половине XIX — начала XX века : к истории вопроса / А. Д. Дюсюпова // Право и государство : теория и практика. — 2020. — № 5 (185). — С. 49—53.
5. *Егорышева И. В.* Медицинское обеспечение переселения крестьян в Сибирь в ходе Столыпинской реформы / И. В. Егорышева, С. Г. Гончарова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2013. — № 3. — С. 58—60.
6. *Зберовская Е. Л.* Социокультурные аспекты освоения Сибири в контексте теории фронта / Е. Л. Зберовская // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. — 2013. — № 12. — С. 280—285.

7. Кириллов А. К. Скрытые технологии Великого сибирского переселения : взлом старожильского общества переселенцами (Харловский конфликт 1893 года) / А. К. Кириллов, А. Г. Караваева // Историко-экономические исследования. — 2018. — Т. 19. — № 4. — С. 479—513. — DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(4).479-513.
8. Кузьмин А. А. Институциональный анализ взаимоотношений старожилов и новоселов в процессе переселенческой колонизации Сибири / А. А. Кузьмин // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». — 2005. — № 4. — С. 89—91.
9. Литвин Ю. В. Образы «свой — чужой» в глубинных интервью с карелами и переселенцами в Карелию / Ю. В. Литвин, С. Э. Яловицына // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2019. — Т. XXII. — № 2. — С. 147—172. — DOI: 10.31119/jssa.2019.22.2.6.
10. Мазур Л. Визуализация истории : новый поворот в развитии исторического познания / Л. Мазур // Quaesto Rossica. — 2015. — № 3. — С. 160—178. — DOI: 10.15826/qr.2015.3.117.
11. Скобелев К. В. Роль слухов в формировании у российских крестьян идеалистического представления о Сибири (1861—1917 гг.) / К. В. Скобелев // Вестник Омского юридического института. — 2009. — № 2 (11). — С. 15—19.
12. Татарникова А. И. Массовое переселение крестьян в Западную Сибирь в конце XIX — начале XX в. В санитарно-гигиеническом измерении / А. И. Татарникова, Н. И. Загороднюк // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 437. — С. 148—154. — DOI: 10.17223/15617793/437/21.
13. Тихонов В. В. Перспектива создания переселенческой экспозиции в музее «Тальцы» / В. В. Тихонов // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2017. — № 26. — С. 182—188. — DOI: 10.17223/22220836/26/20.
14. Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. — Москва : Памятники исторической мысли, 2001. — 304 с. — ISBN 5-88451-103-5.
15. Ус Л. Б. Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по организации переселений / Л. Б. Ус // Сибирский плавильный котел : социально-демографические процессы в Северной Азии XVI — начала XX века : сборник научных статей. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2004. — С. 196—215. — ISBN 5-87550-184-7.
16. Чуркин М. К. Переселенческие крестьянские хозяйства Черноземного центра в Западной Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.) : экономическое состояние и адаптивные возможности / М. К. Чуркин // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 429. — С. 175—183. — DOI: 10.17223/15617793/429/22.
17. Чуркин М. К. Правовые воззрения старожилов и переселенцев Сибири и их реализация в поземельных отношениях пореформенного периода (1861—1914 гг.) / М. К. Чуркин // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2003. — Выпуск 5 (37). — С. 96—98.
18. Шевченко В. Н. К вопросу о переселенческой политике на первом этапе столыпинской аграрной реформы (1906—1910 гг.) / В. Н. Шевченко // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2017. — № 2. — С. 162—171.
19. Шитова Н. И. Этнокультурная идентичность столыпинских переселенцев в условиях Горного Алтая / Н. И. Шитова // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения). — Чебоксары : Среда, 2020. — С. 278—283.
20. Шляхтина Н. В. Святые покровители русских переселенцев в Сибирь и на Дальний Восток / Н. В. Шляхтина // XIV Конгресс антропологов и этнологов России :

сборник материалов. — Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. — 830 с. — ISBN 978-5-94621-996-9.

Material resources

- At the resettlement exhibition in St. Petersburg. (192). *Siberian questions*, 7—8: 85—88. (In Russ.).
- Colonization of Transbaikalia. (1911). *Siberian questions*, 37—38—39: 57—72. (In Russ.).
- Devastating forest destruction in the Steppe region. (1909). *Siberian questions*, 18: 29—32. (In Russ.).
- Dzyubinsky, V. (1911). The estimate of the resettlement administration for 1912. *Siberian questions*, 37—38—39: 72—76. (In Russ.).
- From the editorial office. (1905). *Siberian questions*, 1: I—IV. (In Russ.).
- In search of free lands. (1911). *Siberian questions*, 7—8: 62—67. (In Russ.).
- Kaufman, A. (1905). Colonization of Siberia in its present and future. *Siberian questions*, 1: 171—201. (In Russ.).
- Loan assistance to migrants. (1907). *Siberian questions*, 13: 16—26. (In Russ.).
- Medical care in the village. (1909). *Siberian questions*, 9: 37—43. (In Russ.).
- Medicine in the Tobolsk resettlement area. (1910). *Siberian questions*, 6: 9—16. (In Russ.).
- Migrants in the Steppe region. (1908). *Siberian issues*, 3—4: 23—30. A. (In Russ.).
- New methods of Siberian research. (1911). *Siberian questions*, 2—3: 23—35. (In Russ.).
- On colonization issues of the Far East. (1912). *Siberian issues*, 13: 17—25. (In Russ.).
- One of the needs of migrants. (1908). *Siberian questions*, 29—30: 79—82. (In Russ.).
- P. A. Stolypin and A. V. Krivoshein on the results and problems of the resettlement movement to Siberia. (2003). In: *Siberian resettlement: documents and materials*, 1. Novosibirsk. 191—193. (In Russ.).
- Recent measures to streamline the resettlement movement. (1908). *Siberian issues*, 23—24: 6—13. (In Russ.).
- Reference book on the Tobolsk resettlement area*. (1914). Tobolsk: [b. i.]. 79 p. (In Russ.).
- Results and prospects (Notes on the resettlement case). (1910). *Siberian issues*, 4: 19—23. (In Russ.).
- Review of the Tobolsk province for 1907*. (1908). Tobolsk: Provincial Statistical Committee. [4], 30, [37] S. (In Russ.).
- Review of the Tobolsk province for 1908*. (1909). Tobolsk: Provincial Statistical Committee. [4], 30, [51] S. (In Russ.).
- Russian settlements in the depths of the Steppe region. (1908). *Siberian questions*, 35—36: 9—26. (In Russ.).
- “Samokhodskiya” roads. (1908). *Siberian questions*, 25: 7—18. (In Russ.).
- Settlers in the Steppe region. (1908). *Siberian questions*, 5: 4—17. B. (In Russ.).
- Settlers and the land question in the Tomsk province. (1910). *Siberian questions*, 8: 51—57. (In Russ.).
- Siberian migrations*, 4. *Conflicts of old-timers and migrants. 1880—1910-ies*. (2020). St. Petersburg: Nestor-History. 664 p. (In Russ.).
- Siberia and resettlement. (1908). *Siberian questions*, 10: 1—5. (In Russ.).
- Siberians are free and involuntary*. Available at: <https://xn--90anbaj9ad0j.xn--80asehdb/> (accessed 09.02.2022). (In Russ.).
- Skalozubov, N. (1907). Imaginary agronomic assistance to migrants. *Siberian issues*, 7: 10—20. (In Russ.).

- Skalozubov, N. (1909). The project of the secondary conquest of Siberia. *Siberian questions*, 18: 9—13. (In Russ.).
- Speeches of Siberian deputies in the State Duma. (1910a). *Siberian questions*, 44: 51—64. (In Russ.).
- Speeches of Siberian deputies in the State Duma. (1910b). *Siberian questions*, 45—46: 88—96. (In Russ.).
- Speech of V. I. Dzyubinskago in the State Duma. (1909). *Siberian questions*, 15: 51—63. (In Russ.).
- “The Great Migration” and the forest turmoil. (1908). *Siberian questions*, 29—30: 34—42. (In Russ.).
- The head of the Siberian railway on the situation of migrants. (1907). *Siberian questions*, 27: 26—28. (In Russ.).
- The question of resettlement policy in the State Duma. (1908). *Siberian questions*, 13: 1—4. (In Russ.).
- The rejected project of acceleration and settlement of the Amur region. (1908). *Siberian questions*, 39—40: 15—26. (In Russ.).
- The resettlement case in 1908. (1908). *Siberian questions*, 49—52: 113—118. (In Russ.).
- The resettlement “paradise” in the Turin district. (1908). *Siberian questions*, 43—44: 14—23. (In Russ.).
- The State Autonomous Institution of Culture in Tyumen Region “Tyumen Museum-Education Organization”*. № TOKM OF-4940/2, № TOKM OF-28912 (Museum Complex named after I. Ya. Slovtsov); № TM-15581/3, № TM-15581/4, № TM-15582/6 (Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve). (In Russ.).
- The walker on resettlement. (1908). *Siberian questions*, 17—18: 28—33. (In Russ.).
- Zemsko-resettling trust. (1908). *Siberian questions*, 41—42: 12—26. (In Russ.).

References

- Baturin, S. P. Orthodoxy in the daily life of Siberian migrant peasants at the end of the XIX — early XX centuries. *Trends in the development of science and education*, 62—21: 42—48. DOI: 10.18411/lj-06-2020-479. (In Russ.).
- Belyanin, D. N. (2008). Stolypin resettlement policy as a national project. *Bulletin of the Kuzbass State Technical University*, 1: 104—109. (In Russ.).
- Churkin, M. K. (2003). Legal views of old-timers and settlers of Siberia and their implementation in land relations of the post-reform period (1861—1914). *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 5 (37): 96—98. (In Russ.).
- Churkin, M. K. (2018). Resettlement peasant farms of the Chernozem center in Western Siberia (the second half of the XIX — beginning of the XX century): economic condition and adaptive capabilities. *Bulletin of Tomsk State University*, 429: 175—183. DOI: 10.17223/15617793/429/22. (In Russ.).
- Dyusypova, A. D. (2020). Legal regulation of the resettlement policy of peasants in Russia in the second half of the XIX — early XX century: to the history of the issue. *Law and the State: theory and practice*, 5 (185): 49—53. (In Russ.).
- Egorysheva, I. V., Goncharova, S. G. (2013). Medical support for the resettlement of peasants to Siberia during the Stolypin reform. *Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine*, 3: 58—60. (In Russ.).
- Kirillov, A. K., Karavaeva, A. G. (2018). Hidden technologies of the Great Siberian resettlement: hacking of the Old-timer’s society by settlers (the Kharlov conflict of 1893).

- Historical and economic research*, 19 (4): 479—513. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(4). (In Russ.).
- Kuzmin, A. A. (2005). Institutional analysis of the relationship between old-timers and new settlers in the process of resettlement colonization of Siberia. *Bulletin of Omsk University. The series "Economics"*, 4: 89—91. (In Russ.).
- Litvin, Yu. V., Yalovitsyna, S. E. (2019). Images of “friend and foe” in in—depth interviews with Karelians and migrants to Karelia. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, XXII (2): 147—172. DOI: 10.31119/jssa.2019.22.2.6. (In Russ.).
- Mazur, L. (2015). Visualization of history: a new turn in the development of historical knowledge. *Quaesto Rossica*, 3: 160—178. DOI: 10.15826/qr.2015.3.117. (In Russ.).
- Shevchenko, V. N. (2017). On the question of resettlement policy at the first stage of Stolypin agrarian reform (1906—1910). *Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University*, 2: 162—171. (In Russ.).
- Shitova, N. I. (2020). Ethnocultural identity of Stolypin settlers in conditions Gorny Altai. *Problems of higher education and modern trends in socio-humanitarian knowledge (VIII Arsentiev readings)*. Cheboksary: Wednesday. 278—283. (In Russ.).
- Shlyakhtina, N. V. (2021). The patron saints of Russian immigrants to Siberia and the Far East. In: *XIV Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia: collection of materials*. Tomsk: National Research Tomsk State University. 830 p. ISBN 978-5-94621-996-9. (In Russ.).
- Skobelev, K. V. (2009). The role of rumors in the formation of idealistic ideas about Siberia among Russian peasants (1861—1917). *Bulletin of the Omsk Law Institute*, 2 (11): 15—19. (In Russ.).
- Tatarnikova, A. I., Zagorodnyuk, N. I. (2018). Mass resettlement of peasants to Western Siberia in the late XIX — early XX century. In the sanitary and hygienic dimension. *Bulletin of Tomsk State University*, 437: 148—154. DOI: 10.17223/15617793/437/21. (In Russ.).
- Tikhonov, V. V. (2017). The prospect of creating a resettlement exposition in the museum “Taltsy”. *Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art history*, 26: 182—188. DOI: 10.17223/22220836/26/20. (In Russ.).
- Tyukavkin, V. G. (2001). *Great Russian peasantry and Stolypin agrarian reform*. Moscow: Monuments of Historical Thought. 304 p. ISBN 5-88451-103-5. (In Russ.).
- Us, L. B. (2004). Activity of the Committee of the Siberian Railway on the organization of resettlement. *Siberian melting pot: socio-demographic processes in North Asia of the XVI — early XX century: collection of scientific articles*. Novosibirsk: Siberian Chronograph. 196—215. ISBN 5-87550-184-7. (In Russ.).
- Varganova, O. F. (2012). The image of a migrant worker in the media (based on the results of content analysis). *Historical and socio-educational thought*, 3 (13): 184—186. (In Russ.).
- Zberovskaya, E. L. (2013). Socio-cultural aspects of the development of Siberia in the context of frontier theory. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University*, 12: 280—285. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 14.03.2022,
одобрена после рецензирования 04.05.2022,
подготовлена к публикации 13.05.2022.